

РОЗ

НО

44 06 00 11

04/25/0-200

Сборник

2013-11-08

272

81-сп

ГУГБ НКВД СССР
РОЗСЕКРЕЧЕНО
19.02.2011 р. № 1165/п-20

СОВЕТСКОЕ СЕКРЕТНО.

ВСЕМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР,
НАЧ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ И НАЧ ДТО ГУГБ

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО

о ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, ПИВЕРСИОННОЙ И ШПИ-
ОНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКОЙ АГЕН-
ТУРЫ ИЗ ХАРБИНЦЕВ.

20 сентября 1937 г.
г. Москва

№ 60268.-

86
81

РОЗСЕКРЕТИНО

20 р. №

СОВЕРШЕННО СИГИЛЛО.

ВСЕМ НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ССР
НАЧ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ И НАЧ АДО ГУГБ.

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО

О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИОННОЙ И ШПИОНСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКОЙ АГЕНТУРЫ ИЗ ХАРБИНЦЕВ.

Органами НКВД учтено до 25.000 человек бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов из Манчжуру-Го, так называемых "харбинцев", осевших на железнодорожном транспорте и в промышленных предприятиях Союза.

Имеющиеся учетные и агентурно-оперативные материалы показывают, что прибывшие в СССР харбинцы в значительной части являются бывшими белыми офицерами, полицейскими, жандармами, участниками различных эмигрантских фашистских организаций и т.п. В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности.

I.

ВЕРБОВОЧНАЯ РАБОТА ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ СРЕДИ
ХАРБИНЦЕВ.

После разгрома белый армий - КОЛЧАКА, СЕМЕНОВА, МЕРКУЛОВА и других сибирских, забайкальских

и дальневосточных белогвардейских формирований, в Манчжурию хлынула волна беженцев и белоэмигрантов.

Эта масса широко проникла на Китайско-Восточную железную дорогу, находившуюся первое время под управлением ген. ХОРВАТА и белогвардейца ОСТРОУМОВА, а после перехода дороги в ведение советского правительства, продолжая там оставаться, приняла советское гражданство и, таким образом, получила возможность свободного въезда в СССР.

В дальнейшем, в течение ряда лет, из Северной Манчжурии в Советский Союз систематически направлялись реэмигранты, в том числе амнистированные колчаковцы, участники калпелевских отрядов, бывшие семеновцы и т.п.

Реэмиграция в Советский Союз приняла еще более широкие размеры в период с 1925 по 1929 год, когда особенно во время советско-китайского конфликта 1929 года, разрешался беспрепятственный въезд в СССР всем без исключения служащим Китайско-Восточной железной дороги.

До продажи Китайско-Восточной железной дороги, китайская полиция и японская разведка вели широкую провокаторскую работу в партийных, профессиональных и общественных организациях советской колонии в Харбине, а также среди советских граждан на дороге.

98
53

В этих целях китайская полиция, состоявшая в подавляющем большинстве из белогвардейцев и участников эмигрантских об"единений ("Российский общеизбирательный союз", "Братство русской працы", "Казачий Союз", "Всероссийская фашистская партия" и друг.) - проводила массовую вербовку агентуры из советских граждан.

В дальнейшем, особенно после захвата Маньчжурии японцами, вербовка агентуры из советской части служащих Китайско-Восточной железной дороги приняла еще большие размеры и проводилась, главным образом, в целях создания диверсионных и шпионских кадров на Китайско-Восточной железной дороге для последующей переброски их на территорию СССР.

Особенно широкая вербовочная работа была развернута японской разведкой среди молодежи, которая втягивалась в различные молодежные фашистские организации.

Практиковавшийся ежегодный приезд в ряды РККА советских граждан, проживающих в Северной Маньчжурии, давал возможность легальной переброски на советскую территорию значительных диверсионных и шпионских кадров, оседавших после демобилизации из армии, чаще всего на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

В период продажи Китайско-Восточной железной дороги и депортации советских служащих в СССР,

японская разведка, в целях несокращения массовой диверсионно-шпионской сети на территории Союза, - привлекла к вербовочной работе эмигрантские центры антисоветских политических партий ("Трудовая крестьянская партия", эсеры) и харбинских троцкистов, а также все эмигрантские белогвардейские организации в Манчжурии, в особенности молодежные фашистские организации ("Черное кольцо", "Союз пушкетеров", "Союз христванских молодых людей" и т.п.).

Завербованные харбинцы обычно направлялись на особые диверсионно-шпионские курсы (школа шоферов ЯДЛОВСКОГО, т.н. автотракторные курсы "ПРАГА", "ИНТЕРНАЦИОНАЛ", курс генерала СЫЧЕВА и др.), после него проходили "стажировку", выполняя задания по освещению отдельных лиц из советской колонии, выявления членов местной недегальной коммунистической организации и т.п.

Таким образом, японская разведка направляла в СССР подготовленные кадры шпионов и диверсантов из харбинцев, уже прошедших специальную школу разведки и проведенных на прокаторской работе.

Вербовочную работу и переброску в СССР диверсионно-шпионской агентуры из харбинцев, ведут в основном следующие японские разведывательные и полицейские органы и эмигрантские фашистские организации:

а)- Военные миссии. Диверсионно-разведывательную работу против СССР ведут японские военные миссии

35/90

в Хайларе, Сахалине, ст. Пограничная, Манчжурии, Мишансян, Хулине и Санчагоу, а также японская военно-морская миссия в Шанхае. Для работы против СССР эти миссии располагают значительными кадрами опытных русских агентов. На руководящей работе в военных миссиях находятся офицеры японского генерального штаба, как правило, знающие русский язык и страну.

При проведении вербовочной работы, военные миссии широко используют русские белогвардейские организации в Манчжурии и Китае, работающие под прямым руководством миссий.

б) - Жандармские отряды. Широкую вербовку шпиона проводят расположенные в Манчжурии и в некоторых пунктах Китая японские жандармские отряды, ведущие не только контрразведывательную, но и активную разведывательную работу. Вербовки проводятся, как жандармами, так и русскими агентами, работающими в жандармерии. Особенно большую работу по вербовкам проводил агент харбинского жандармского управления, бывший белый офицер ГРАССЕ. Значительное количество своей агентуры жандармерия приобрела во время массовых арестов советских граждан в период советско-китайского конфликта и накануне продажи КВЖД, принудив часть из них к шпионской и диверсионной работе с помощью пыток.

в) - Полиция. Вербовкой агентуры для переброски в СССР занимается также японо-манчжурская полиция.

В этих целях полиция использует русских полицейских и надзирателей, которые имеют по роду своей службы тесное общение с советскими гражданами.

Полиция широко использует для вербовок агентуры свою старую русскую секретную агентуру, через которую вербует агентов, направляемых в СССР.

Особенно активную работу по вербовкам ведет помощник начальника полиции на ст. Пограничная ШИПУНОВ Б.Н., старый японский агент, член эмигрантской фашистской организации "Братство русской правды".

г) - японские торгово-промышленные предприятия. Значительную вербовочную работу по заданиям японской разведки ведут различные промышленные и коммерческие японские предприятия. Основными из них являются :

Транспортные общества "Кокусай-Унью", "Сиосен-Гуми", имевшие филиалы в городах Китая, Манчжурии и Советского Дальнего Востока (Владивосток).

В харбинском отделении общества Кокусай-Унью работал старый японский агент, зубной врач НАСОНОВ (сейчас находится в Шанхае). НАСОНОВ вел работу по вербовке для японской разведки преимущественно советской молодежи. Кроме того, вербовочную работу проводят два наиболее крупных японских концерна "Мицуи" и "Мицуи-Фиси", занимающиеся снабжением японской армии через свои филиалы, имеющиеся в ряде стран и ведущие большую шпионскую работу.

37/92
—

К числу учреждений, ведущих вербовочную работу, принадлежит также харбинское отделение правления Манько-Манчурской железной дороги, фактически являющееся резидентурой японского генерального штаба, во главе которого стоял офицер генерального штаба ФУКУИ, он же ФУКУДА, квалифицированный японский разведчик, живущий в Харбине с 1917 г. В его аппарате работало несколько русских беломардцев, которых он использовал, главным образом, в качестве резидентов и вербовщиков (генерал КАСАТКИН, МИХАЙЛОВ, работавшие ранее на КВНД и уволенные оттуда за связь с японцами).

4) - "Всероссийская фашистская партия".

Центр этой партии находится в Харбине и возглавляется перебежчиком из СССР Константином РОДЗАЕВСКИМ. Филиалы имеются почти во всех городах Манчжурии и ряде городов Китая.

На этой партии японцы, в основном, черпют кадры диверсионных банд и групп, перебрасываемых в СССР, вербуют отдельных террористов и диверсантов.

Центром работы фашистской партии в Харбине является, так называемый, "Русский клуб", где происходят фашистские собрания, работают разные антисоветские кружки и т. п. При "Русском клубе" функционирует стрелковая школа, где фашистская молодежь обучается стрельбе. Из лиц, прошедших стрелковую школу при клубе, создаются террористические группы, перебрасываемые в СССР.

e) - Дальневосточный союз военных.

Эта организация возникла из состава в Дальневосточного филиала "Российского общевоинского союза" ("РОВС"), в свое время распущенного японцами. Во главе этого союза, обединяющего кадры бывших участников белых армий, стоит атаман СЕМЕНОВ, находящийся на службе у японцев. В "Дальневосточный Союз военных" вошли почти все члены "РОВСа". Главной задачей союза является сохранение белоэмигрантских кадров, как строевой военной единицы. Из числа участников "Дальневосточного союза военных" формируются диверсионные отряды и создаются диверсионные кадры для пасынки в СССР в качестве террористов.

ж) - Эмигрантское бюро: Всероссийская, фашистская партия и "Дальневосточный союз военных" обединяются так называемым "эмгрантским бюро", которое состоит из назначаемых японцами белоэмигрантских деятелей, состоящих у японцев на службе. В функции бюро входит регистрация эмигрантов, учет перебежчиков из СССР и бывших советских граждан. Из этих контингентов эмигрантское бюро подбирает лиц, которых направляет с "повинной" в советское консульство, предварительно вербую их для диверсионной и шпионской работы.

з) - Молодежные организации. В течение ряда лет в Харбине существовали разнообразные фашистские организации молодежи, созданные японскими военными миссиями. К этим организациям относятся: "Черное кольцо",

"Союз мушкетеров", "Союз крестоносцев", "Союз христианских молодых людей", "Русский студенческий союз" и др. Все эти организации подготовляли разведников, диверсантов и террористов, перебрасываемых японской разведкой на нашу территорию.

и) - Спортивные организации. Для вербовочной работы японскими военными миссиями широко используются специально созданные белоэмигрантские спортивные организации: "Комета", "Санитас" и др. Во главе этих организаций стояли японские агенты, братья КОСТРИЧЕНКО, МАКАРЕНКО, КУЛЕБЯКИН и друг. Составшая в этих организациях молодежь обрабатывалась этими руководителями в антисоветском духе и вербовалась для диверсионно-террористической и шпионской деятельности. Завербованные японцами спортсмены перебрасывались в СССР с заданием осесть на каком либо оборонном объекте или заводе в качестве инструкторов физкультуры, завязать нужные связи и проводить диверсионно-шпионскую работу.

Кроме этих организаций, вербовку шпионско-диверсионных кадров ведут созданные японской военной миссией в Харбине различные разведывательные курсы, как-то: "Интернационал", "Прага", "Славия", курсы при "Христианском союзе молодых людей". Аналогичную роль играют существующие в Харбине "курсы машинописи", "Фармацевтические курсы", "Курсы стенографии" и т.п., используемые японской разведкой.

40 95

Большую вербовочную работу проводят также по заданиям японской разведки участники официально распущенных организаций "Братство русской правды" и "Национальный союз нового поколения".

II.

МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ АГЕНТУРЫ.

В вербовке агентуры японская разведка широко практикует методы провокации, компрометации и шантажа.

В 1932 году, после оккупации Северной Маньчжурии, японские власти приступили к массовым арестам советских граждан, внедрив в среду арестованных свою провокаторскую агентуру. Во время депортации вся эта агентура была направлена в СССР. Одновременно японцы производили наивые вербовки из числа заключенных советских граждан, дававших на следствии "откровенные показания", угрожая в случае отказа вести шпионскую работу, сообщить об "откровенных показаниях" советским властям. В этом отношении характерным является дело "Хинганские тунNELи", по которому было осуждено свыше 30 депортированных из Маньчжурии советских граждан, завербованных японцами во время содержания под стражей и переброшенных в СССР с диверсионными и террористическими заданиями.

Широко практикуется японской разведкой

УК 96

метод провокационных вербовок. Так, например, агент Харбинского мандарнского управления ЧЮРОПИН, выдавая себя за редактора "ИНО ОГПУ", сумел под видом работы в пользу СССР привлечь к провокационной шпионской деятельности в пользу Японии ряд нелегальных работников харбинских профсоюзных, комсомольских и партийных организаций.

Такой же деятельностью занимался японский разведчик СИВИЦКИЙ, выдававший себя за агента советского консульства в Харбине и вербовавший агентуру "для НКВД".

При применении метода компрометации при вербовках агентуры, широко используется женская агентура, которая подставляется лицам, намеченным для вербовки. Так, например, агент японской военной миссии в Харбине-артистка ГРАНОВСКАЯ, была подставлена к одному из ответственных нелегальных работников Северо-Манчжурского комитета ВКП(б) ВОЛКОНУ-ДЕТКОВУ и систематически изымала у него секретные материалы, которые передавала японцам. Документы фотографировались и через ГРАНОВСКУЮ возвращались на место. Через некоторое время ВОЛКОВ-ДЕТКОВ был вызван в японскую военную миссию, где ему предъявили фотографии из "атых документов и предложили дать согласие на работу в пользу японской разведки. В противном случае японцы угрожали опубликовать все материалы в белой прессе, с указанием, что они "должно предоставлены для опубликования ВОЛКОВЫМ-ДЕТКОВЫМ". Боясь компрометации, ВОЛКОВ-

42 97

ДЕТКОВ согласился работать по заданиям японской разведки.

Нередко для вербовки используются всякого рода долговые записи, векселя, расписки в получении денег и т.п. Например, арестованный в СССР японский разведчик КОЛПАКЧИ, был завербован японским агентом МИХАЙЛОВЫМ, который шантажировал его долговой запиской, выданной когда-то его бывшему квартирохозяину. КОЛПАКЧИ было предъявлено готовое клише этой расписки и корректура статьи, которая должна была, якобы, появиться в газетах. В связи с этим КОЛПАКЧИ был вынужден согласиться работать для японской разведки.

Во многих случаях японцы вынуждали харбинцев, выезжавших в СССР, соглашаться на выполнение диверсионных и шпионских заданий, под угрозой репрессий по отношению к остальным членам семьи, оставшимся в Харбине. Так, например, было со служащим КВФД ВОВК, который был завербован японской милицией в Харбине, под угрозой, что в случае его отказа от шпионской работы, будет выдан его сын, находящийся в СССР и работающий по заданиям японской разведки.

• Распространенным методом вербовки харбинцев является также обработка белоэмигрантской профессу-
рой и преподавателями учащихся в высших и средних учеб-
ных заведениях в Харбине, в частности в железнодорожных
школах Харбина.

Наиболее проверенные японские агенты получают при переброске в СССР специальные задания по вербовке агентуры для диверсионно-разведывательной деятельности на территории СССР.

В этих случаях вербовки производятся исключительно среди антисоветских право-троцкистских элементов, бывших членов партии, исключенных по политическим мотивам, бывших белых, бывших членов антисоветских политических партий, раскулаченных и т.п.

При вербовках используются материальные затруднения или применяются шантаж, угрозы разоблачения высказанных антисоветских взглядов, настроений и т.п.

В ряде случаев вербуемым предлагался совместный побег за кордон, при этом указывалось, что при переходе границы с целью закрепления своего положения, на первое время, необходимо передать какие либо шпионские материалы.

В дальнейшем вербуемый включался в активную диверсионно-шпионскую деятельность в пользу

Японии, а побег за кордон откладывался на неопределенное время.

Такой метод вербовки, например, применял харбинец ГОЛОВАНЕВСКИЙ.

III.

РАБОТА ЧЕРЕЗ ДВОЙНИКОВ И ПЕРЕВЕРБОВКА НАШЕЙ ЗАКОРДОННОЙ АГЕНТУРЫ.

Одним из опасных методов, практикуемых японской разведкой, является использование двойников перевербовка нашей агентуры и внедрение своей агентуры в наши развед.и контрразвед.аппараты. С этой целью японская разведка широко подставляет нам своих агентов, разрешает для закрепления их сообщать нам о самом факте своей связи с японцами. Особенно отличается применением этого метода японская жандармерия и военная миссия в корейском городе Хунчун (вблизи нашей границы), неоднократно разрешавшая своим агентам и даже официальным сотрудникам вербоваться для работы у нас. Японцы не только подставляют -

ЧЕ 100

- 16 -

нам свою агентуру, но и переворбовывают выявленную ими агентуру наших органов в Ревведупре РККА. В этом направлении значительных результатов добилась японская военная миссия в Харбине, установившая, что таможня резидентуре Ревведупре РККА использует в своей работе аппарат экономического бюро КВЖД. Выяснив это, японцы переворбовали несколько видных служащих экономического бюро КВЖД, являвшихся также агентами Ревведупре и включившись таким образом в работу резидентуры Ревведупре, получая наравне с ней все интересующие ее японцев материалы по Северной Манчжурии.

За последнее время нашими органами арестован ряд бывших закордонных агентов 7-го отдела ГУГБ и Ревведупре РККА, оказавшихся двойниками, работавшими в течение ряда лет на японцев и систематически дававшими ими сведения. Наиболее характерными являются следующие дела:

а/ дело БАКШЕЕВА /Красноярск/.

Арестован бывший групповод и закордонный агент Хайларской резидентуры УНКВД ЦК КПСС БАКШЕЕВ А.И., уничтоженный в шпионской работе для японцев. Из показаний БАКШЕЕВА видно, что когда он работал в Хайларской резидентуре, к нему обратился его знакомый сотрудник японского жандармского управления в Хайларе, белоэмигрант ПОРТНЯГИН, который заявил БАКШЕЕВУ, что японцем известно о работе БАКШЕЕВА для СССР. На этой основе ПОРТНЯГИН переворбовал БАКШЕЕВА, который затем передал ему всю свою агентурную сеть, с которой работал в Хайларе.

Получив от БАКШЕЕВА всю его агентуру, японцы значительную часть этих агентов переворбовали. Установлено, что таким образом японцами был переворбован один из агент-

46/101

тov хайдерской резидентуры ЦАВИЦОВИЧ, связанный с БАНКЕВЫМ и знающий о его прокураторской роли.

Когда японцы решили перебросить БАНКЕВА на советскую территорию, ими был через свою агентуру распространен дезинформационный слух о том, что БАНКЕВ подлежит аресту. Ввиду этого, наша резидентура перебросила его на советскую территорию.

Перед переброской БАНКЕВ получил явку на хабаровское японское консульство. В дальнейшем БАНКЕВ по заданиям японцев, вел практическую диверсионно-шпионскую работу в СССР.

Из этого дела видно, что японцы переворачивая нашу агентуру, умеют пользоваться нашими канадами для переброски ее в Советский Союз.

Еще более характерно для этого метода японской разведки дело быв. колчаковских генералов-братьев - СУЖИНИХ.

б) Дело СУЖИНА (Казахстан).

В 1923 году Манчурской резидентурой РАЗВЕДУПРЕ РККА были завербованы быв. генералы-братья - СУЖИНЫ, активно боровшиеся в продажеции ряда лет против советской власти. По заявлению связанных с ними ставленных сотрудников РАЗВЕДУПРЕ, СУЖИНЫ оказали им очень ценные услуги и в связи с этим были обе восстановлены в советском гражданстве. Заскоре после получения советского паспорта, в 1926 году один из братьев СУЖИНИХ - Николай, поставил вопрос о том, что он праведился, привлек к себе внимание японской милиции. В связи с этим обстоятельством он был переброшен в СССР. Однако, при этой переброске совершенно не был учтен ряд серьезных материалов, свидетельствовавших о явной неискренности СУЖИНА Николая, двойной игре, ведшейся им с нами.

Чт 102

После прибытия в СССР, СУКИН Николай был назначен преподавателем в Киевскую военную школу.

По линии Особого отдела с ним были установлены связи. На первых же ярмарках СУКИН, в порядке личной инициативы, предложил установить связь с японским посольством в Москве, к чему у него, якобы имелись возможности. От установления такой связи отказалась. Однако, к предложению СУКИНА отнеслись беспечно, и оно не вследило никаких сомнений в отношении подлинности предлогов, по которым СУКИН Николай был переброшен в Советский Союз. Только следствием, проведенным в 1937 году было установлено, что СУКИН в тот период уже установил связь с японцами в Москве, выполняя их разведывательные задания и своим предложением пытался легализовать эти связи.

Выяснилось, что после того как СУКИН был захвачен Ревведупром, он был вызван японскими военными властями в Мукдене, которые сообщили ему, что знают о его работе в пользу СССР и предложили дать согласие на работу в пользу японцев. С того времени СУКИН активно сотрудничал у японцев и по их заданиям систематически давал Формировал Ревведупр.

После переброски в СССР СУКИНА Николая, его брат Александр остался в Харбине, на службе в Управлении КВД, в качестве зав. отделом военных перевозок и одновременно использовался Ревведупром. По своей работе он был тесно связан с японцами и, в частности, с офицером генерального штаба «ЖКУ», который перебрал его для японцев. Свою шпионскую связь с японцами СУКИН Александр

прикрытие служебными зданиями и поручениями резидентов Ревведупра. Переброска в СССР СУКИНА Александра была произведена японцами также по нашим каналам, под предлогом угрозы ареста.

Ряд других дел также показывают, что значительная часть ее кордонарной агентуры, находящейся сейчас в СССР, вела двойную игру с нами и переворачана японцами. Это объясняется главным образом тем, что в руководстве неконкурентной резидентуры Ревведупра ИКИ долгое время находились лица, разоблаченные теперь как агенты японской разведки. Зме пролавленные ими вербовки носили провокационный характер и связанные с ними агентуре под их прикрытием работали против нас.

IV.

МЕТОДЫ ЯПОНСКОЙ АГЕНТУРЫ

Переброска японской разведкой своей диверсионно-шпионской агентуры в СССР почти во всех случаях проводилась с таким расчетом, чтобы обеспечить агента легальный "ход" и дать возможность укрепиться, осесть на месте, наладить необходимые связи и до известного времени /иногда в течение нескольких лет/ не вести никакой недогадливой работы. Зактивную разведывательную работу агент включается лишь после того, как разведка убеждается в крепости его позиции, наличии нужных связей и т. п.

В ряде случаев, для маскировки агентуры, намеченно к переброске в СССР, японцами используется белая пресса. Для этой цели в газетах помещаются "разоблачительные" статьи и лице, которое напрещается в СССР, с его якобы антияпонской коммунистической деятельностью, связях с советским консульством и т. п. Так, врестованый на Денинском деле дороги харбинец СИЦИНКО показал, что при переброске его в СССР японской полицией был ранеепущен слух о якобы предстоящем его аресте.

После того, как этот слух широко распространился и проник в газеты, СИЦИНКО был вызван в советское консульство, которое принял меры к скоропашному выезду его в СССР.

Для связи с переброшенной в СССР агентурой японской разведки было создана среди харбинцев сеть яловых пунктов, широко практикуется посещение специальных связников, применение телеграфии, кодов и паролей. Например, упомянутый харбинец СИЦИНКО при переброске из арбина получил пароль для связи - "Привет Вам от КИА", во которому свиделся с президентом японской разведки, к которому прибыл.

Другой японский шпион - харбинец ЗАРУКИ, работавший в качестве контролера поездов на ст. Москве-дороги им. Тверского, установил связь с другим агентом японской разведки МИЧИЛРОМ по данному ему в Харбине паролю: "из Краснодарка".

Харбинец ГТИНЖ, бывший прораб станицы Залова, Московско-Донбасской дороги передавал все японские машины через специального приезжавшего к нему рта "единого агента", связавшегося с ним по паролю "Рус". При отсутствии связного, ГТИНЖ направлял японские сведения в письмах, состоявших из особых кодов.

Переброшенная японцами в СССР агентура спасается ими посредством беретных операций. Прибывший из Харбина АРАНОВИЧ М.-И. занимался широкими беретными операциями с Харбином и выманивал в СССР большие денежные суммы разных харбинцев. Как выяснилось, японская разведка использовала АРАНОВИЧА для выплаты денег своей агентуре.

Особо следует отметить широко применяемый японской разведкой метод по реброски с диверсионно-шпионскими заданиями в СССР агентом-женщиной.

Для легализации, установление необходимых связей и получения шпионских сведений, направляющихся в СССР японской агентурой-женщиной рекомендовалось выходить зимой за ответственных работников, командиров НКА, инженеров, работающих во железнодорожных предприятиях, особенно на заводах обороны промышленности и других объектах, интересующих японскую разведку.

Установлен ряд случаев, когда в соответствии с этими заданиями, переброшенные в СССР харбинцы выходили вручку за интересовавших их лиц, менеджеров и получали таким образом возможность вести широкую шпионскую работу, ускользая при этом из поля наших органов. Так, в Москве арестованна группа шпионок, прибывшая из Харбина. В эту группу входила: ТАБОЛИНА, КАШИНА, ГРИГОРОВСКАЯ и др. Все эти женщины были завербованы японской разведкой в Харбине, прошли по ряду перебросок в СССР специальную подготовку и с заданиями диверсионно-разведывательного порядка были направлены в СССР. Поселившись в Москве, ТАБОЛИНА и ГРИГОРОВСКАЯ вели свободный образ жизни, заведя знакомство среди военнослужащих и инженерно-технического персонала оборонных предприятий, собирая через свои связи шпионские сведения, которые направляли в Харбин.

51

Сын японского агента КАТАКИЗА-шионко ИОН-НИКОВА, имевшая специальное задание собрать ряд разведывательных сведений по частям Приволжского Военного округа, вступила в сожительство с несколькими командирами расположенных в Ставрополе частей РККА.

В другом случае, японская шпионка ШЕРЕМЕТ-ШЕВЧЕНКО Цадекя, по указанию разведки явилась в Харбине в советское консульство с легендой о своем кратковременном пребывании в рядах фашистской партии, наступившем за ее разочарование и желания выехать в СССР для честного труда. При посещении консульства ШЕРЕМЕТ-ШЕВЧЕНКО познакомилась и потом вступила в половую связь с одним из ответственных сотрудником консульства, через которого ей удалось получить разрешение наезд в СССР. Поселившись в Харькове, она приступила к практическому выполнению террористических заданий / полученных ею лично от руководителя русской фашистской партии- японского агента РОДЗЯВСКОГО.

7.

ПОДРЫЗНАЯ РАБОТА ХАРБИНЦЕВ В СССР

Следствием по ряду японских диверсионно-шпионских организаций, раскрытых за последнее время, установлено, что переброшенные в СССР харбинцами разведкой давались следующие задания:

1. Установливать контакт с антисоветским правотрактористским подпольем, в целях использования его для широкого разворота террористической деятельности, диверсии,

SP

вредительств и шпионажа.

2. Создавать самостоятельные террористические группы и совершать зверства над руководителями партии и правительство.

3. Насаждать кадры для подготовки диверсионных актов, главным образом в военное время, на вспомогательных заводах и предприятиях оборонного значения, железных дорогах /мосты, перевозные депо, водокачки, механизированные горки и т.п./.

4. Подготавливать на чрезвычайное время особые диверсионные группы, располагающие средствами бактериологической диверсии заражение источников водоснабжения, хлебобуржных и продольственных складов бактериями эпидемических болезней.

5. Устраивать крушения поездов и поджоги важнейших технических сооружений и складов на железнодорожных узлах, совершать диверсии в промышленности в Красной Армии.

6. Вести широкую шпионскую работу, собирая сведения о работе предприятий "особого" и обронной промышленности, а также могут быть использованными для этих целей в военное время мобилизационных расчетах железных дорог, перевозках воинских грузов, дислокация, передвижениях и перебросках частей РККА, обращая особое внимание на вспомогательные и технические части РККА:

Выполняя полученные задания по диверсии и шпионажу, переброшенные в СССР харбизы, имея непосредственную связь с японскими разведывательными центрами, являются активными организаторами диверсионных кадров, возглавляют шпион-

ские резидентуры, а в ряде случаев были непосредственными исполнителями диверсионных актов.

Подрывная работа, проводимая харбинцами на транспорте и в промышленности, характеризуется следующими примерами:

Одна ликвидированная террористическая, диверсионно-шпионская организация возглавлялась группой харбинцев-эмиссаров "трудовой крестьянской партии", в прошлом видных эсеровских деятелей, руководителей белогвардейских восстаний на Дальнем Востоке, неброшенных японской разведкой в СССР с целью организации диверсионных групп и совершение центрального террористического акта.

Еще до переброски, часть этих эмиссаров по заданию японской разведки проникла по Китайско-Восточную дорогу, где проводила шпионскую и вредительскую работу, войдя в контакт с троцкистской организацией на КЭД.

Прибыв в Москву, эти эмиссары развернули большую подрывную и шпионскую работу, связавшись с японским посольством и вроцкистской организацией в НКБ.

Участники организации ТРУПП, МИХАИЛОВ-ШИШОВ, КИРСАНОВ, ЧЕМИЛОВ, создали шпионскую резидентуру в международном управлении НКБ и провели шпионскую и подрывную работу в области международных железнодорожных отношений между СССР, Японией и Польшей.

Одним из эмиссаров ЗАВОГИН-АЗДЕЕВ развернул шпионскую работу в узле цехах паровозо-ремонтных заводов, а затем в центральном первом управлении НКБ, систематически сообщая японской разведке данные о состоянии паровозных заводов и паровозного парка.

Руководитель неброшенной группы эмиссаров, бывший член правительства ЧКИЗИС ВА во Владивостоке, СЛАВЯНСКИЙ-ЧИПЧИКОВ, организовал террористическую группу для совершения террористического акта над тов. СТАЛИНЫ.

Другие участники организации харбинцев ПАШМАКОВ-КАШАЧАМОВ, ЗАВОГИН-АЗДЕЕВ и ЧИПЧИКОВ, одновременно создали еще ряд террористических групп.

По делу арестовано 60 человек, из которых 51 харбинец. На железной дороге им. Дзержинского в июле текущего года раскрыто 5 диверсионно-шпионских резидентур состоявших из харбинцев, переброшенных японской разведкой.

Резидентуры возглавлял харбинец — инженер ТЕТГНИК, участник белогвардейской фашистской организации "Черное кольцо".

В 1933 году ТЕТГНИК был завербован японской разведкой и прошел специально разведывательные курсы и был переброшен в СССР.

ТЕТГНИК получил задание осесть на железнодорожной станции вблизи Москвы, упрочить свое положение и приступить к подготовке центрального террористического акта. Позднее японская разведка должна была направить в его распоряжение группу харбинских боевиков — террористов.

После приезда в СССР ТЕТГНИК по пародии "Русь" связался с четырьмя другими харбинцами — в гентами японской разведки и приступил к подготовке террористического акта, для чего изучал распоряжение входов в Кремль и прилегающую к нему местность.

В ожидании прибытия террористов из Харбина, ТЕТГНИК развернул шпионскую работу и передал японской разведке сведения по Воронежскому заводу № 18, об аэродромах в Воронеже и Ельце, состоянии их охраны, о наличии военных авиационных школ, военно-подготовке населения, в частности, учащихся, а также о политических настроениях населения.

Эти шпионские сведения ТЕТГНИК сообщил в зашифрованном виде письмами, по заранее установленным адресам.

Установлено, что японская разведка ведет специальную работу по нахождению своей агентуры из харбинцев в пунктах Чеховского железнодорожного узла.

На Московском железнодорожном узле в июле текущего года раскрыта сеть японских резидентур, возглавляемых харбинцем ЯЧИКСКИМ и проводивших на протяжении долгого времени разрушительную и шпионскую работу.

По показаниям ЯНЧЕВСКОГО, переброшенные в СССР харбинцы имели специальное задание осесть на железнодорожных станциях близи Москвы, в целях создания японской диверсионно-шпионской базы для японской разведки, направленной в Москву /по делу арестовано 20 харбинцев/.

На ст. Москва-пассажирская, дороги им. Дзержинского арестован проводник вагонов харбинец БАТУРО, бывший "полицейский", в прошлом - торговец опиумом.

В 1934 году БАТУРО был переброшен японской разведкой в СССР со следующими заданиями:

- вести диверсионную работу на "железной" дороге путем совершения крушений поездов, поджогов складов и технических сооружений.

- собирать и передавать японской разведке шпионские сведения по авиации, в частности, о наземных базах авиа частей, состоянии железнодорожного транспорта, передвижения воинских частей и политических настроениях населения.

После приезда в СССР, БАТУРО по паролю связался с агентом японской разведки ЕРЕМИНЫМ, который в свою очередь, связал это еще с 7-ю агентами японской разведки, ранее переброшенными в СССР и уже работающими на дороге им. Дзержинского.

Связавшись с группой харбинцев, БАТУРО создал три резидентуры на станциях Москва-пассажирская, Москва-техническая и на заводе имени Чегановича.

Созданные БАТУРО резидентуры провели значительную диверсионную работу, систематически разрушая путевое хозяйство на ряде участков дороги и вызывая аварии и крушения поездов.

По делу арестовано 58 харбинцев, из них на Московском узле.

Установлено участие переброшенных японской разведкой харбинцев в диверсионно-шпионской работе целого ряда антисоветских троцкистских организаций.

Харбинец ДВУЖИЛЬНЫЙ, переброшенный в СССР в 1929 году.

получил от начальника японской разведки в Харбине НАКАМУРА задание связаться с троцкистской организацией и развернуть подрывную и шпионскую работу.

ДВУГИЛЬНЫЙ вошел в контакт с руководителем троцкистской организации на Сренбургской дороге, бывшим начальником этой дороги ПЕДШИВАЛИНЫМ и совместно с участниками троцкистской организации провел значительную разрушительную и шпионскую работу:

- подготовил и совершил ряд крушений поездов, в том числе несколько крупных крушений с человеческими жертвами;

- вывел из строя ряд агрегатов силовых установок на крупных железнодорожных станциях;

- путем вредительства систематически выводил из строя "вагонный" парк на ряде участков дороги;

- разрушал путевое хозяйство, которое в 1936 году было приведено в состояние полного упадка по всей линии дороги.

Наряду с этим, ДВУГИЛЬНЫЙ через агентуру японской разведки в Москве поддерживал регулярно связь с начальником японской разведки в Харбине НАКАМУРА, которому передавал важные шпионские сведения о состоянии пропускной способности дороги, технические оснащенности вагоно-ремонтных пунктов, депо и заводов.

По заданию японской разведки на Сренбургскую дорогу прибыло свыше 80 харбинцев, которые были расставлены ДВУГИЛЬНЫМ на различных участках хозяйства дороги и введены в состав троцкистской организации.

Харбинец КОЖЕВНИКОВ, переброшенный в СССР японской разведкой в 1935 году, состоял в Харбине в эмигрантском фашистском "Совете освобождения России" и вел провокаторскую работу по заданиям японской разведки.

После приезда в СССР, КОЖЕВНИКОВ установил связь с переброшенным ранее японским агентом МИХЕТКО, активным участником троцкистской организации на территории Китая.

1057

КОЛЕВНИКОВ развернул шпионскую работу, сообщая шифрованными письмами в Чанчжурию секретные сведения о работе Тагильского военного завода № 63.

На Амурской и Дальневосточной железных дорогах выявлено выше 400 харбинцев, являвшихся резидентами и агентами японской разведки, входивших в состав раскрытой на этих дорогах крупной троцкистской диверсионно-шпионской организации.

По заданиям японской разведки, входившие в состав организации харбинцы совершили ряд крупных диверсионных актов: крушения поездов, поджоги железнодорожных сооружений, а также широко проводили вредительство, направленное на разрушение паровозного и вагонного парка и дезорганизацию движения поездов.

Бывший начальник Санитарного отдела Бако-Уральской дороги — харбинец, врач ЗОЛЧКОВ, был захвачен японской разведкой в 1934 году специально для создания диверсионных групп для бактериологической диверсии в военное время.

Получив это задание, ЗОЛЧКОВ выехал на Бако-Уральскую дорогу, где приступил к подготовке диверсионных групп, которые должны были с началом военных действий распространять бациллы брюшного тифа и дезинтегрии среди воинских частей, следующих в поездах.

В числе ликвидированных диверсионно-шпионских организаций выявлен ряд резидентур, работавших одновременно для японской ипольской разведок.

Ряд диверсионно-террористических, шпионских организаций, созданных японской разведкой из харбинцев, выявлен на промышленных предприятиях.

В Свердловске арестован харбинец КРАСОВСКИЙ, бывший белый офицер, работавший для японской разведки с 1922 года. После переброски в СССР в 1926 году КРАСОВСКИЙ приступил к

практическо" работе по заданиям, полученным им из Харбина через приезжавшего к нему в Свердловск сотрудника японского консульства в Новосибирске. Через него же КРАСОВСКИЙ передавал собранные шпионские сведения.

В 1931 году с КРАСОВСКИМ связался троцкист -японский шпион ТУРОК, руководивший диверсионной и шпионской работой группы КРАСОВСКОГО.

В 1932 году японская разведка через ТУРОКА передала КРАСОВСКОМУ задание развернуть диверсионную сеть в энергетическом хозяйстве и на предприятиях оборонной промышленности. Выполняя это задание, КРАСОВСКИЙ создал ряд диверсионных групп на государственных районных электростанциях Урала, совершивших в 1934, 1935 и 1936 г.г. несколько диверсионных актов.

Кроме связников, к КРАСОВСКОМУ из Харбина специально прибывали с паролями от японской разведки агенты, которых КРАСОВСКИЙ должен был использовать в качестве исполнителей диверсионных актов, а также для шпионской работы.

В Ярославле ликвидирована террористическая, диверсионно-шпионская группа, созданная агентом японской разведки КОЛОСОВСКИМ, переброшенным в 1932 году в Советский Союз из Харбина.

Участники этой группы харбинцы, в количестве 15 человек, в разное время завербованные японской разведкой, были переброшены в Советский Союз, с явкой к КОЛОСОВСКОМУ и по его указаниям осели в Ярославле, где устроились на предприятиях оборонного значения и железнодорожном транспорте.

Деятельность созданной КОЛОСОВСКИМ группы заключалась:

- в подготовке центрального террористического акта, для этой цели КОЛОСОВСКИЙ и другие участники группы систематически выезжали в Москву.

- в организации диверсионных актов на важнейших оборононных предприятиях гор. Ярославля / Ярославский резино-асбестовый комбинат, автомобильный завод и др./;

- в сборе шпионских материалов по характеру продукции, выпускаемой для нужд обороны страны Ярославскими заводами;

- в сборе шпионских материалов по РККА.

Вербовка новой агентуры участниками группы производилась не только из харбинцев, но и из среды местных жителей.

Так, например, участник группы - харбинец КАРДАШИНСКИЙ завербовал техника центральной лаборатории Ярославского резино-асбестового комбината ГРУЗКИЧА, через которого добыл ряд секретных данных о мощности специальных цехов резино-комбината.

В Орджоникидзевском крае ликвидирована диверсионно-шпионская и террористическая резидентура японской разведки, созданная в прибывшем в 1935 году в СССР из Харбина бывшим подполковником белой армии ЯЦЕНКО.

Данные, полученные ЯЦЕНКО от японской разведки, способились к созданию наиболее уязвимых пунктах Бакинских и Грознинских нефтепромыслов и на основных железнодорожных узлах дороги - террористических и диверсионных - повстанческих групп, которые к началу войны с Японии с Советским Союзом должны были приступить к активным разрушительным действиям.

Основную массу своей агентуры ЯЦЕНКО вербовал из троцкистов, антисоветски настроенного элемента, бывших белых офицеров, кулаков и т.п.

ЯЦЕНКО создал ряд диверсионных групп на нефтепроводах Нефтекачках и электростанциях, питающих грозненский нефтепромысловый район и железнодорожный узел.

Целый ряд диверсионно-террористических организаций, созданных японской разведкой, вскрыт в приграничных районах и областях Дальнего Востока и Восточной Сибири, где они должны были развернуть активную разрушительную работу начальствующих военных действий между Японией и СССР. Уже сейчас эти организации, расположив в соответствующих пунктах свою агентуру, приступили к активной подготовке диверсионно-террористических актов.

В Благовещенске ликвидировано диверсионно-шпионская организация, созданная японцами через так называемую "Русскую фашистскую партию" в Манчжурии.

Эта организация возглавлялась бывшими купцами КОТЕЛЬНИКОВЫМ и ФЕДЧЕНКО, которые через консульство Манчжоу-Го в Благовещенске были связны с руководителем "Русской фашистской партии" в Харбине РОДЗАЕВСКИМ.

По мимо связи через консульство Манчжоу-Го - "Русская фашистская партия" посыпала в Благовещенск своих агентов, используя для этого цели нелегально переходивших границу японских агентов - белогвардейцев.

Организация имела свою агентуру на ряде оборонных объектов Амурской области и вела свою работу по следующим направлениям:

- создавала террористические группы для совершения терактов над партийно-советским активом области;
- насаждала диверсионные группы на оборонных объектах;
- создавала фашистские ячейки в селах Амурской области;
- фашистские группы среди учащейся молодежи;
- создавала повстанческие организации и вела анти-советскую агитацию среди населения;
- вела шпионскую работу по заданиям консульства Манчжуру-Го.

Участники этой организации, по заданиям японской разведки,

61

ки, совершили ряд актов бактериологической диверсии, распространяя бактерии брюшного тифа.

В Восточно-Сибирской области ликвидирована диверсионно-посстанческая организация японской разведки возглавляемая одним из бывших руководителей карательного отряда агента СЕМЕНОВА БАШМАКОВЫМ-БУШМАКИНЫМ, недавно прибывшим из Харбина в 1932 году и создавшим эту крупную диверсионно-посстанческую организацию. БАШМАКОВ поддерживал систематическую связь с прибывшими недавно из Манчжурии эмигрантами агентами СЕМЕНОВА - агентами японской разведки ЗВРШНИН-М, ГУРДЕВИМ и другими от которых получал указания выехать в Забайкалье и там приступить к созданию из бывших белогвардейцев, служивших у СЕМЕНОВА, диверсионных групп на Молотовской и Восточно-Сибирской ж.-д., введенных заводах и других промышленных предприятиях, имеющих оборонное значение.

Активные действия этих диверсионных групп были рассчитаны на военное время.

В соответствии с полученными указаниями, БАШМАКОВ-БУШМАКИН создал диверсионную группу на первомо-ремонтном заводе в Улан-Удэ численностью 22 человека, перед которой поставил следующие задачи: подготовить взрыв ж.-д. моста через реку Селенгу, поджог важнейших цехов завода, устраивать крушения воинских поездов, собирать шпионские сведения по оборонным объектам. Такие же диверсионные группы были им созданы в ряде других важнейших стратегических пунктов Восточно-Сибири.

62

В нескольких приграничных районах Восточно-Сибирской области агентами БАШМАКОВА-БИШМАКИНА созданы кулацкие повстанческие группы.

Японская разведка за последние 4-5 лет систематически перебрасывает на нашу территорию специально сформированные террористические группы, состоящие из харбинцев для совершения центрального террора.

из числа ликвидированных ее последнее время харбинских террористических групп, пожалуйста, две упомянутые между собой террористические группы ВАСИЛЕВСКОГО в Ленинграде и ГНИЩЕНКО в Днепропетровске, переброшенные в ССР во время эвакуации б. рабочих и служащих КВЖД.

Группа ВАСИЛЕВСКОГО. Арестованный в Ленинграде харбинец ВАСИЛЕВСКИЙ был завербован японцами через одного из руководителей харбинского отдела ЕНП бывш. полковника белой армии ГРАЗОВА, который был ВАСИЛЕВСКОГО по работе в "Аристовском союзе молодых людей".

От ГРАЗОВА ВАСИЛЕВСКИЙ получал задание выехать в Ленинград и приступить к подготовке террористического акта против ТЕДНОВА. Ему была дана яркка в Днепропетровск к ГНИЩЕНКО.

Выехав по это" яркке в Днепропетровск, ВАСИЛЕВСКИЙ установил связь с функционировавшей там террористической группой ГНИЩЕНКО.

Группа ГНИЩЕНКО. Группа ГНИЩЕНКО, в которую помимо него входили харбинцы ТРАСКИЧ, КЛЕЩЕНКО и др., был создана японской военной миссией в Харбине. Она оставила своей задачей подготовку и организацию центрального террористического акта.

для инструктажа группы в Днепропетровск специально приезжал из Харбина некто ГИНХ Борис, недавно перешедший границу из Манчжурии в СССР. ГИНХ по указаниям японской военной миссии наставлял на необходимости форсировать подготовку террористических актов.

Группа ИВАНОВА. В 1936 году в гор. Горьком был арестован некто ИВАНОВ К.З., член союза "Мушкетеров", прибывший из Шанхая. По дороге в СССР ИВАНОВ заехал в Харбин, где он по заданию шанхайской организации "Мушкетеров" установил связь с сотрудником японской военной миссии бывш. полковником СМИРНОВЫМ, который поручил ему выехать в СССР для совершения центрального террористического акта.

С этой целью СМИРНОВ предложил ИВАНОВУ обосноваться в каком-либо городе недалеко от Москвы, ориентировочно был указан гор. Горький, откуда ИВАНОВ должен был систематически выезжать в Москву.

Перед отездом в СССР СМИРНОВ свел ИВАНОВА с двумя другими харбинцами, которые вместе с ним выехали в г. Горький для участия в воевавшем им террористической группе.

Большинство участников, перечисленных выше террористических группировок принадлежит к числу харбинского и назвываемой "золотой молодежи", с раннего детства находившихся под влиянием разных белоэмигрантских молодежных организаций "Союз Мушкетеров", "Черное кольцо", "Крестоносцы" ХОМД и т.п./, являющихся, как указывалось выше, вербовочной базой японской разведки.

Аналогичные террористические группы ликвидированы в целом в ряде других краев и областей и на дорогах им. Чкаловской, Заросликовской, Орджоникидзевской, Кго-Чисточной Казанской, Дениинской, Восточно-Ибирской, Красноярской,